

«Первое время Майкл думал, что я ушла к Шаталину, своему партнеру по сериалу, и его детям, и все время плакал. Пришлось срочно принимать меры»

Настя с детьми в своей московской квартире

рывки, кто-то из старшекурсников схватил гитару, стал мне подпевать... В итоге меня пригласили на этот курс, но я пошла учиться в Школу-студию МХАТ, на курс Авангарда Николаевича Леонтьева. Когда увидела в списке поступивших свою фамилию, долго не могла прийти в себя. Я тогда жила в квартире наших знакомых, которая на тот момент пустовала. В метро, поднимаясь на эскалаторе, рыдала как сумасшедшая. Я вдруг отчетливо поняла, что начинаю новую жизнь. Что прощаюсь с Астраханью, со своим детством, со своей первой любовью. С моим молодым человеком мы учились в школе. У нас были очень трогательные отношения. Когда в 10-м классе он сказал: «Я тебя люблю», я упала в обморок. Мой отъезд в Москву и поступление стали для него ударом. Я не предупредила его о своем решении, но только потому, что была на 99 процентов уверена в том, что, никуда не поступив, я вернусь и начну жить привычной жизнью...

— *Но началась жизнь непривычная...*

— Да, первое время я никак не могла привыкнуть к ее ритму. На втором курсе меня пригласили сниматься в кино — в фильм «Машенька». Я в то время была влюблена в Набокова, поэтому, когда в институте ко мне подошла режиссер Тамара Петровна Павлюченко, как потом оказалось, мама Наташи Негоды, и спросила: «Ты не хотела бы сыграть Машеньку?» — восприняла это как знак свыше. После института я попала в Театр-студию Табакова и почувствовала себя абсолютно счастливой. К тому моменту и мама с папой, чтобы быть поближе ко мне, продали свою квартиру в Астрахани и купили небольшую квартирку в Выхино.

— *В актерской среде приняты ранние браки. Похоже, вас к окончанию института эта участь миновала?*

— Миновала, но ненадолго. Я познакомилась со своим первым мужем в «Табакерке». Совершенно случайно. В театре был какой-то капутник, на который его

пригласили знакомые. Он — иностранец и на происходящее смотрел широко открытыми глазами. Все снимал на видеокамеру. В какой-то момент я заметила человека, который ходил за мной с камерой и говорил: «Вы знаете, что вы — королева?» На следующий день мы случайно встретились в гостях у общих друзей. Проговорили весь вечер. А буквально через три дня он предложил мне выйти за него замуж. Я сказала: «Да». Но это замужество было большой ошибкой. Все-таки соглашаться создавать семью с человеком на третий день знакомства нельзя.

— *Что же мешало вам подумать?*

— Я считала себя уже достаточно взрослой девушкой. В конце концов отсутствие какой-то невероятной любви еще не повод не создавать семью, думала я. И решила, что могу ответить согласием на такое сумасшедшее чувство ко мне. Сама я была им увлечена, но, наверное, не влюблена. Хотя в тот момент не могла дать оценку своим чувствам. Формально

мы пробыли в браке год. Оказались слишком разными людьми. Эта «разность» чувствовалась во всем. Вскоре после свадьбы мы с мужем уехали к нему домой, в Германию. Но жить там я не смогла. Да и его отношение ко мне резко поменялось. Я во всем чувствовала такую невозможную зависимость, что просто не могла с этим смириться.

— *Но, может быть, такой «дамокловый меч» — норма для немецких семей, в которых жена следит за домом, а муж работает?*

— Как только мы приехали в Германию, мужа словно подменили. Я увидела в нем человека, который из России привез не жену, а занятную игрушку, эдакую штучку — безвольную и бездумную. Ему стало наплевать на мои переживания, чувства, желания. Уезжать на неделю без звонка и предупреждения, а потом заявлять: «Я уехал в казино» — стало считаться нормальным. При этом я не имела даже права спросить: «Где ты был?» — по-